

Бесстрашный

В некотором царстве жил купеческий сын; сильный, смелый, смолоду ничего не боялся; захотелось ему страсти изведать, и поехал он с работником странствовать. Долго ли, коротко ли — приехали они к дремучему лесу, а тут как нарочно и смерклося.

— Поезжай в лес! — говорит купеческий сын.

— Эх, хозяин, сюда страшно ехать; ведь теперь ночь, могут либо звери напасть, либо разбойники обидеть.

— Вот испугался! Делай, что приказываю.

Въехали они в лес и спустя немного увидали: висит на одном дереве мертвец. Работник ещё пуще набрался страху, а купеческому сыну всё нипочём — снял мертвеца с дерева, положил в повозку и велел ехать дальше. Через час — через два подъезжают они к большому дому; в окна огонь светится.

— Ну, вот и знатно: есть где переночевать! — говорит купеческий сын; а работник упирается:

— Лучше в лесу ночевать, чем в этом доме; того и гляди к разбойникам попадём — оберут нас до нитки, да и смерти не миновать!

И впрямь тут жили разбойники; но купеческий сын ничего не слушает, сам и ворота отворил и на двор въехал. Выпряг лошадей и берёт с собой работника в хоромы.

Входят — а там за большим столом сидят разбойники, все в богатой одежде, у всех при боку славные сабли; пьют разные напитки да едят рыбу.

— Здравствуйте, господа, — сказал им купеческий сын, — посадите-ка и меня с собой попить-покушать.

Разбойники смотрят на него: что за молодец? — и не отвечают ни слова. Незванный гость сам к столу подходит, взял кусок рыбы, съел и говорит:

— Ну, господа, плоха ваша рыба! Эй, работник, поди-ка принеси сюда ту белужину, что в повозке лежит.

Работник сбегал, принёс мертвеца. Купеческий сын взял мёртвое тело, бросил на стол и принялся ножом кромсать; отрезал кусок, понюхал и закричал:

— Нет, нехороша и эта белужина! Работник! Лови-ка живых!

А сам на разбойников показывает; разбойники с испугу разбежались в разные стороны и попрятались кто куда.

— Ну вот, ты боялся! Где же страсть-то? — спрашивает купеческий сын работника. — Сядем лучше за стол да поужинаем.

Сели, напились-наелись, а ночевать не остались; запрягли лошадей и поехали в путь-дорогу.

Вот подъезжают они к кладбищу.

— Стой! — закричал купеческий сын. — Остановимся здесь ночевать.

А работник опять за своё.

— Тут страшно, по ночам мертвецы встают!

— Экой ты, всего боишься!

Остановились и легли спать на могиле. Купеческий сын заснул, а работнику и сна нет. Вдруг из той могилы подымается мертвец в белом саване, огромного роста; навалился на купеческого сына и начал его душить. Тот пробудился, сшиб мертвеца под себя и принялся, в свою очередь, бить и мучить всячески. Мертвец терпел-терпел и стал пощады просить.

— Я тебя, пожалуй, отпущу (говорит купеческий сын), если ты через час унесёшь и доставишь мне дочь такого-то царя, что живет отсюда за тридевять земель.

— Доставлю, только отпусти!

Купеческий сын отпустил мертвеца, и через час времени возле его повозки появилась спящая царевна — на той же самой кровати, на какой обыкновенно она почивала в царских палатах. Купеческий сын не будил царевны до тех пор, пока она сама не проснулась; а воротившись домой, вступил с нею в законное супружество.

Много купеческий сын по разным землям странствовал, а страху нигде не испытал; приехал домой, и вот что случилось с ним в некое время. Имел он сильную охоту рыбу ловить; целые дни и ночи на реке проводил. Матери его больно не нравилось, что он надолго из дому отлучался; вот она и попросила рыбаков как-нибудь испугать его. Рыбаки наловили ершей и, как скоро заметили, что купеческий сын, плавая в лодке, заснул, — подплыли к нему потихоньку и положили ему за пазуху несколько ершей. Ерши затрепетались,

купеческий сын вскочил, испугался и упал в воду, кое-как выплыл и тут-то впервые узнал, что такое страх!

349

В некоем царстве, в некоем государстве был барин — такой смелый, ничего не боялся, и был у него слуга Фомка. Собрались они и поехали в путь-дороженьку. Долго ли, коротко ли они ехали, пристигала их в лесу тёмная ночь. Едучи лесом, увидали они землянку, а в землянке огонь горит.

— Фомка, — сказал барин, — поезжай к огню.

Подъехали к землянке, вошли, смотрят — мертвец лежит. Барин говорит:

— Фомка, давай здесь ночевать!

— Нет, барин, я боюсь; лучше дальше поедем.

— Дурак, стану я для тебя по лесу плутать!

Взял барин плетъ и лёг подле мертвеца; а Фомка залез в печь, изогнул заслон, протасил к себе, после опять расправил, закрыл печь заслоном и упёрся в него ногами. Ударило полночь — мертвец встал и напал на незваного соседа; барин не будь плох, ухватил плетъ и ну его жарить. Долго бились они; наконец, запел кочет — мертвец упал на своё место, а барин кричит:

— Фомка! Чего поробил? Вылезай из печи, клади мертвеца в повозку.

Фомка вылез и потащил мертвеца в повозку.

Сели и поехали дальше; целый день были в дороге, а к вечеру в село приехали. Смотрят: стоит народ на улице и горько плачет.

— О чём, мужички, плачете? — спрашивает барин.

— Как нам не плакать, батюшка! Повадилась к нам ходить Смерть и ест наших детей каждую ночь по очереди.

— А ну, покажите мне вашу Смерть.

— Да вот она в этот дом придёт.

Барин говорит:

— Фомка! Поедем-ка на охоту, не удастся ли ещё?

Подъехали к тому дому и просят ночевать.

— Нет, барин, — отвечают хозяева, — нельзя нам тебя пустить, потому что ныне ночью к нам Смерть придёт; мы уж припасли ей мальчика.

— Пожалуйста, пустите! Мне посмотреть хочется, что за Смерть такая?

Пустили его; барин взошёл в избу, взял в руки плетё и сел на лавку. В самую полночь пришёл мертвец. Барин спрашивает его:

— Кто пришёл?

— Смерть!

— А есть ли у тебя билет?

— Что за спрос! Разве у Смерти бывают билеты?

Барин зачал его плетью дуть; насилу мертвец вырвался и пустился на кладбище — в свою могилу; барин за ним, положил на той могиле примету и воротился в избу. Тут ему большую честь воздали.

Наутро сказал барин:

— Фомка! Запрягай лошадей, поедem на могилы; я там что-то забыл.

Поехали. Барин нашёл заримеченную могилу, разрыл и вытащил оттуда мертвеца.

— Фомка! Бери его, клади в повозку.

Фомка положил, стало у них два мертвеца.

— Ну, — говорит барин, — теперь с нас довольно; есть и осётр и белуга!

Поехали дальше; приезжают в другое село, а здесь народ плачет.

— Что, мужички, плачете? — спросил барин.

— Как нам, батюшка, не плакать? Возле нас в лесу живут разбойники, всячески нас обижают, грабят и до смерти побивают.

— А в коем месте живут разбойники?

Мужики указали.

— Фомка, — сказал барин, — поедem на охоту, не будет ли ещё удача?

Поехали; стоит в лесу большой дом, смотрит в окно атаман и говорит:

— Ну, ребята, едет к нам какой-то барин; вот мы его поздравим с приездом!

Барин въехал на двор, вошёл в горницу, а там двенадцать человек разбойников сидят за столом да обедают.

— Здорово, молодцы! — сказал барин и велел Фомке тащить осётра да белугу.

Фомка притащил мертвецов и прямо на стол.

— Ну, ребята, кушайте, — угощает барин разбойников; они поробили, ничего не отвечают.

— Фомка! Принеси-ка плеть, я их заставлю есть!

Фомка подал плеть, барин взял и начал направо и налево разбойников хлестать; те вскочили да бежать! Так все и ушли. Барин говорит:

— Ну, Фомка, наша взяла! Давай искать денег.

Забрали всё, что нашли у разбойников, и поехали дальше.

Приезжают к морю-океану; стоит на берегу большой трёхэтажный дом.

— Фомка! Выпрягай лошадей да пойдём в дом.

Вошли на самый верхний этаж и увидели — сидит царевна и горькими слезами разливается.

— Что, девица, плачешь? — спрашивает барин.

— Как мне не плакать, молодец! Выпал мне жребий быть взятой нечистыми; вот сейчас придут черти и потащут в море!

Барин стал дожидаться. Наперёд прибежал маленький чертёнок.

— Ты куда? — закричал на него барин.

— За царевною; меня дедушка послал.

— А есть ли у тебя билет?

— Что за билет, ведь мы — черти!

— Знаю, что черти! А зачем живёте безданно, беспошлинно?

Схватил плеть и зачал чертёнка бить. Чертёнок кое-как вырвался и без памяти убежал в море; пересказал обо всём сатане. Сатана послал много-много чертей; барин тех плетью повыгнал, тех в окно повыкидал.

Прибежал сам сатана.

- Что ты, брат, буянишь? Или хочешь быть больше меня?
- А ты кто таков? — спрашивает барин. — Есть ли у тебя билет?
- Экой ты дурак! Ну, какой там билет? Ведь я — сатана!
- Пстой же, вот я тебя, умника! Фомка, подай плеть да щипцы раскалённые!
- ну его щипать да плетью бить.

Сатана и так и сяк вертелся, не мог скоро вырваться, начал просить у барина милости. Барин отпустил его еле жива, и убежал он без оглядки в море. После приезжает туда царь в печальной ризе, увидел живую дочь — и возрадовался великою радостью. Стал её расспрашивать; царевна рассказала, кто и как избавил её от смерти. Царь возблагодарил барина и отдал за него дочь свою. Барин женился и поехал с своею женою на старое жительство; случись ему ехать мимо того моря, где черти живут. Увидали его черти, собираются навстречу бежать, хотят его в воду столкнуть; но сам сатана закричал:

- Не можете его трогать; он шутя придёт, нас всех перебьёт!

Барин приехал домой благополучно и поныне живёт счастливо.

350

Жил на свете бесстрашный барин; захотелось ему странствовать, взял своего слугу и поехал в дорогу. Ехали-ехали, добрались к ночи в одну деревеньку и остановились ночевать в крайней избушке. Входят в избушку — никого нет, только лежит на столе мертвец, а перед ним стоит закуска да штоф с водкою. Бесстрашный сел с своим слугою за стол, поужинали, водочки испили и улеглись на лавках. В самую полночь смотрят — мертвец пошевелился и закачал головою; а то был колдун: давно уж завладел он этой избушкою, всех жильцов разогнал. Каждое утро приходили сюда его сродственники, наготовят ему кушаньев, поставят штоф водки и уйдут; ровно в полночь колдун встанет, поест и выпьет всё дочиста, а как придёт время петухам петать — ляжет на своё место и лежит неживой целые сутки.

- Что, брат, головой качаешь? — спрашивает колдуна бесстрашный барин. — Али выпался?

Колдун молчит, не отвечает; приподнялся и давай шарить водку да закуски.

- Эх, земляк, — говорит бесстрашный, — ты, я вижу, есть хочешь? Ну, брат, извини, мы всё приели и выпили; не ведали, что ты проснёшься, а то б и тебе оставили.

Колдун бросился на барина, и принялись драться; бились-бились, барин был сильный, прижал его к самой двери, дверь отворилась — и колдун упал в сени, так через порог и брякнулся. Бесстрашный заперся на крюк и лёг спать, а колдун разозлился и ну грызть дверь зубами. Долго возился, совсем было прогрыз — как вдруг петухи запели, и упал он наземь, окостенел, не движется; как есть мертвец!

— Возьмём его с собою, — говорит барин своему слуге, — нам троим веселей в дороге будет!

Подняли они мертвеца, положили в повозку, сели и поехали. Едут дорогою, глядь — в стороне дерево, на дереве покойник висит, за ноги привязан.

— Стой! — закричал барин. — Видишь ли ты, братец, вон на дереве человек висит?

— Вижу, — отвечает слуга.

— Надо его снять! Может, он без вины, напрасно повешен.

Положили и другого мертвеца в повозку, ударили по лошади и поехали дальше. Перед вечером остановились в поле, покормили лошадь, отдохнули, а как стемнело — опять в путь собрались. Едут себе как ни в чём не бывало; в полночь поднимается колдун, берётся за барина, а другой мертвец схватил его самого за шиворот:

— Ах ты, разбойник, — говорит, — за что его терзаешь? Я три года висел на дереве, никто не хотел меня снять, а он, спасибо ему, пожалел меня!

Сцепились мертвецы друг с дружкой, давай барахтаться и свалились с повозки; идут по дороге следом за тою повозкою да всё дерутся... Пришло время петухам кричать — оба посеред дороги так и повалились.

— Останови-ка лошадь, — сказал барин своему слуге, — надо их поднять.

— Ну их к богу! Как бы беды не нажить!

— Ничего, они ещё пригодятся нам.

Взяли мертвецов, уложили и поехали.

Близко ли, далеко ли, долго ли, коротко ли — приезжают в большой столичный город; в том городе король жил, у того короля был славный дворец выстроен, весь золотом изукрашен, а жить в нём нельзя было; уж много-много лет пустой стоял. Поселилась во дворце нечистая сила, и сколько ни вызывалось богатырей, храбрецов — никто не смог её выжить оттуда; с вечера

пойдёт богатырь во дворец и здоровый и сильный, а к утру одни косточки останутся. Вот приходит бесстрашный к королю:

— Прикажи-де квартиру отвести; я — человек чужестранный.

— Есть у меня, — сказывает король, — отличный дворец, только нечистая сила им завладела; коли хочешь, остановись там; отдаю тебе тот дворец в вечное владение. А выгонишь нечистых, ещё награждение пожалуйю.

Бесстрашный согласился. Приехал в пустой дворец, видит — покои большие, убранство знатное.

— Что, братец, — говорит своему слуге, — хороша квартира?

— Чего лучше!

— Ну, теперь таскай дрова как можно больше, накладывай полны печи и зажигай: пусть жарко горят!

Слуга натаскал целые вороха дров и затопил печи: докрасна накалил. Вечером пошёл бесстрашный к повозке, забрал обоих мертвецов и тащит в горницы.

— Эх, барин, — говорит слуга, — что ты с ними таскаешься? Ведь от них покоя всю ночь не видать!

— Молчи, дурак! Я сам знаю, что делаю! — отвечает барин; положил мертвецов рядышком на постель, а сам лёг вместе с слугою под кровать.

В двенадцать часов начался шум да гам, прибежали три чёрта, глядь — на постели незваные гости лежат.

— Это что за люди? Как вы смели сюда зайти?

А бесстрашный, лёжа под кроватью, отзывается:

— Не все вам, проклятые, здесь жить! Теперь наш черёд пришёл — надо нам, добрым молодцам, повеселиться! Аль не видите, как печки натоплены?

— Как не видать!

— Ну, это для вас, проклятые! Всех сожжём, пепел по ветру пустим, будете нас помнить!

Черти испугались и языки прикусили. Вдруг вскакивают два мертвеца и давай меж собой драться, а черти стоят да смотрят:

— За что ж, — спрашивают, — вы сами-то дерётесь?

Покойники услышали и бросились на нечистых, ну их рвать и зубами терзать. Черти благим матом завопили:

— Ох, отпустите живых нас! Как хотите, так и бейте, только в печь не бросайте!

— А, вы печи боитесь!

Схватили двух чертей и бросили в раскалённую печку, а третий пустился бежать. Навстречу ему валит толпа нечистых.

— Куда вы, братцы?

— Во дворец.

— Что вы! Коли хотите быть целыми, лучше и не показывайтесь; не то прямо в жар угодите! Я насилу ушёл; сами видите, как изуродован!

Только успели переговорить, как закричали петухи — черти пропали, а мертвецы на каком месте стояли, на том и повалились, словно колоды.

Бесстрашный барин и слуга его вылезли из-под кровати, убрали мертвецов, а сами легли на постель и проспали до света. Утром посылает король узнать: жив ли бесстрашный барин, али черти его замучили? Докладывают королю, что он жив, ни в чём невредим. «Хорошо, — молвил король, — посмотрю, что дальше будет». На другую ночь случилось то же самое, на третью опять то же; видят черти, что дело-то плохо, всякий раз своих не досчитываются, и говорят меж собой: «Как ни вертись, братцы, а приходится нам оставлять этот дворец; куда ж теперь сунемся?» И придумали они перебраться на тот на зелёный луг, что перед самым королевским дворцом расстилался. Дал король бесстрашному барину большое награждение, и зажил он в богатстве и довольстве, а мертвецов своих уложил в кибитку и поставил её в сарай — в самый тёмный угол; день покойники смирно лежат, а придёт глухая полночь — встанут, подерутся друг с дружкой и опять на своё место лягут.

Немного прошло времени, запленили черти зелёный луг и сделали из него трясину да болото; прежде королевская семья тут гуляла, а теперь нельзя стало ни пройти, ни проехать; сильно топко! Курица — и та на другую сторону не переправится. Дивится король: «Что бы это значило?», а чем пособить — не знает. Бесстрашный барин сейчас догадался, в чём дело; раз как-то поздним вечером взял он своих мертвецов, потащил к болоту, положил на видное место, а сам тут же за куст спрятался. Выскочили два чёрта, увидели старых знакомых и говорят:

— Что вы, честные господа! Зачем сюда пришли? Неужли вам во дворце места мало, что хотите нас из болота выживать?

На те речи отвечает бесстрашный из-за куста:

— Нет, за дворец вам спасибо! Только луг-то зачем вы запакостили? По нем ни пройти теперь, ни проехать. Коли хотите быть с нами в миру, сделайте так, чтобы нам двоим можно было по этому болоту каждый день верхом кататься, и дайте в том расписку.

Только что успели бесы написать расписку, как пришло время мертвецам драться: как вскочат, как бросятся! Нечистые с испугу в болото покидались, в самые глубокие омуты провалились; а мертвецы-то сцепились друг с дружкой, до крови перецарапались... Закричали петухи — и повалились они на землю бездыханные, неподвижные.

Бесстрашный барин схватил расписку и убрал своих покойников, а наутро вырыл на дворе большую яму, положил их туда лицом книзу, заколотил каждому по осиновому колу в спину и закидал землёю: с тех пор полно вставать по ночам да царапаться! В скором времени пустил король клич по всему своему государству: не сможет ли кто учинить, чтобы того болота не было, а был бы по-прежнему зелёный луг? — и обещал в награду за то великой казной пожаловать. Нет, никто не вызвался. Вспомнил король про бесстрашного барина, посылает за ним, и начал накладывать на него ту службу нелёгкую.

— Ваше величество, — отвечает бесстрашный, — я того болота не смогу сделать по-старому зелёным лугом, а смогу по нем проехать верхом на лошади.

— Что ты! Аль потонуть хочешь?

— Небось, — говорит, — не потону!

Тотчас король собрал свою свиту и сказывает: «Вот-де бесстрашный барин так и так похваляется!» Все главные министры и сенаторы удивились: «Возьми с нас, — говорят бесстрашному, — по пяти тысяч, коли это сделаешь!» Закрепили уговор, оседлали доброго коня, и пошли все на то диво смотреть.

Бесстрашный барин сел на коня, напустил на себя смелость и поскакал прямо в трясины; разъезжает себе по болоту, словно по гладкому месту, а народ глядит — только ахает! Вот забрал он с министров да с сенаторов многое множество денег и стал с той поры, с того времени каждый день по болоту разгуливать. Мало того, что сам катается: и слугу с собой берёт! Просто нет

чертям покою: днём барина возят, а по ночам по белу свету рыскают да людей смущают! Побежали они к старой-старой ведьме и давай ей кланяться, давай её упрашивать:

— Бабушка-голубушка! Научи нас, пожалуйста, как бы нам бесстрашного барина со свету сжить? Сокрушил нас проклятый! Каждый день разъезжает по болоту, а мы повинны его поддерживать вместе с лошадьёю; нет нам покою ни на минуточку! Сколько хошь — золота притащим, только выручи из беды!

— Эх вы, дурные! Сами не догадаетесь! Смотрите ж: завтра, как приедет он гулять по болоту, вы допустите его до середины, да потом и бросьте; пусть провалится — будет вам барин!

На другой день сел бесстрашный на своего доброго коня и поехал на болото гулять; доскакал до середины — тут черти отступились, отскочили от него в разные стороны, и зашумел он совсем с лошадьёю в тартарары на самое дно.